

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.016

УДК 32.327

И.А. ЗИЁЕВ

независимый исследователь,
Национального университета Узбекистана,
Узбекистан, г. Ташкент

НЕОКОРПОРАТИВИСТСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И БИЗНЕС-СТРУКТУР: ПРАКТИКА РАЗВИТЫХ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Неокорпоративизм описывает политическую структуру, в которой организованные группы интересов, такие как бизнес-ассоциации и профсоюзы, формально интегрированы в процесс принятия решений государством. В этом исследовании изучаются механизмы неокорпоративистских политических отношений между государственными органами и бизнес-структурами в развитых западных странах. В нем освещаются историческая эволюция, текущая практика и проблемы, с которыми сталкиваются эти механизмы. Анализ включает в себя упадок макрокорпоративистских структур, роль принятия решений на основе консенсуса, стратегии в отношении с правительством, участие профсоюзов и влияние государственно-частного партнерства. Результаты показывают, что, хотя неокорпоративистские соглашения сталкиваются со значительным давлением со стороны экономических и политических изменений, они продолжают играть решающую роль в управлении взаимодействием государства и бизнеса.

Ключевые слова: неокорпоративизм, отношения между государством и бизнесом, разработка политики, группы интересов, государственно-частное партнерство, экономическая политика, профсоюзы, Западная Европа, государственные отношения, политические структуры.

Неокорпоративизм – это теория, которая предполагает, что правительство, бизнес и профсоюзы могут создавать корпоративные структуры для совместного управления экономикой и обществом. В отличие от классического корпоративизма, который часто ассоциируется с авторитарными режимами и строгим государственным контролем над экономикой, неокорпоративизм предполагает децентрализованные и гибкие отношения между государственными органами и бизнес-субъектами. Вот несколько механизмов,

которые могут быть характерны для неокорпоративистских отношений между правительством и бизнесом:

Трехсторонние переговоры: правительственные органы, предприятия и профсоюзы могут вести переговоры и консультироваться по вопросам экономической и социальной политики. Эти переговоры могут проводиться на разных уровнях, включая национальный, региональный и отраслевой.

Совместные комитеты и советы: Некоторые страны создали совместные органы или комитеты с участием представителей правительства, бизнеса и профсоюзов. Эти органы могут обсуждать и принимать решения по экономической политике, трудовым отношениям и социальным вопросам.

Корпоративные соглашения. Правительства и предприятия могут заключать соглашения или соглашения по различным вопросам, включая условия труда, охрану окружающей среды, инвестиционные программы и другие аспекты экономической деятельности. «За рубежом современный бизнес, его корпоративные организации и связанные с ними политические структуры освоили и внедрили инструменты и технологии для подавления радикальных и даже революционных настроений в своих странах. Такими инструментами являются, прежде всего, концепции рационального вмешательства государства в экономические процессы и взаимные действия бизнеса, основанные на идеях социально-политической ответственности, социального партнерства и др. Все они направлены на снижение роли и значения индивидуалистических интересов и их большее подчинение общественным интересам [1. С. 27].

Коммуникация и консультации: важным аспектом неокорпоративистских отношений является активное общение и консультации между государственными органами и представителями бизнеса. Это включает в себя регулярные встречи, обмен информацией и идеями, совместный поиск решений важных экономических и социальных вопросов. «Механизмы взаимоотношений корпоративных субъектов и органов государственной власти являются одним из важнейших элементов властных отношений в современном обществе, которые позволяют собирать и концентрировать интересы хозяйствующих субъектов во властных структурах. Они могут быть как легальными (основанными на правовых нормах), так и неформальными (основанными на личных отношениях)» [2. С. 27].

О неокорпоративизме в последние годы немало сказано и написано. «Неокорпоративизм», «либеральный корпоративизм», «общественный корпоративизм», «корпоративизм» – все эти термины, воспринимаемые обычно как синонимы, используются для того, чтобы провести грань между явлением, которое обозначается с их помощью, и тем, что называется «авторитарным», «фашистским» и т.д. корпоративизмом или, иногда, – просто «корпоративизмом».

Как это всегда бывает со старым термином, значение которого меняется или уточняется, легче понять, какой круг явлений исключает новое понятие, чем то, что оно включает в себя. Неокорпоративизмом называли в свое время политику «социального контракта» в Великобритании и «согласованного

действия» в ФРГ, но его же использовали в применении к практике создания всякого рода полуправительственных организаций в разных странах.

Неокорпоративизм нередко отождествляют с социальным партнерством на различных уровнях, в том числе с так называемым «трипартизмом» (сотрудничеством государства, профсоюзов и предпринимательских организаций), но существует и такая точка зрения, согласно которой неокорпоративизм и социальное партнерство – совершенно разнородные категории.

Некоторые авторы настаивают на определении неокорпоративизма как государственной политики, другие видят в нем форму социальной организации; есть и такие, которые считают его особой формацией, существующей наряду с капитализмом и социализмом.

Более того, несмотря на проведенное, казалось бы, однажды и навсегда различие между неокорпоративизмом и корпоративизмом, вопрос о соотношении этих категорий почему-то поднимается вновь и вновь.

Сравнительный анализ практики США, Европы, Японии и Китая выявляет различные национальные модели государственных отношений. Слабые неокорпоративистские государства, такие как Италия и Испания, управляют конфликтами посредством политических обменов сверху вниз. Профсоюзы участвуют в политической жизни для достижения политических и организационных интересов, несмотря на институциональную слабость. В Нидерландах взаимозависимость элиты между корпоративным сектором и государством снизилась, отражая переход от неокорпоративистских структур к автономным бизнес-операциям вне государственного контроля. ГЧП – современный механизм государственно-бизнесовых отношений, особенно в инвестиционных проектах. Такое партнерство более эффективно обеспечивает устойчивый экономический рост и баланс государственных и частных интересов.

Неокорпоративистские механизмы в развитых западных странах демонстрируют разнообразие практик, начиная от совместной разработки политики в отношениях между государством и бизнесом и заканчивая стратегическим государственно-частным партнерством. Эти структуры сталкиваются с постоянными проблемами, но остаются незаменимыми для управления экономическими и политическими взаимодействиями.

«Разновидности капитализма: институциональные основы сравнительного преимущества» Питера А. Холла и Дэвида Соскиса: Эта влиятельная книга исследует институциональные различия между либеральной рыночной экономикой (LME) и скоординированной рыночной экономикой (CME), где основное внимание уделяется развитые капиталистические демократии. Как в Западной Европе. Авторы анализируют, как изменения на рынках труда, корпоративном управлении и системах профессионального образования влияют на экономические показатели и конкурентоспособность в таких странах, как Германия, Нидерланды и Швеция [3].

Сравнительная политическая экономия государства всеобщего благосостояния под редакцией Томаса Яноски и Александра М. Хикса: в этом

отредактированном сборнике рассматривается роль государства всеобщего благосостояния в либеральных рыночных экономиках, включая такие страны, как Швеция, Норвегия и Финляндия. Авторы анализируют истоки, эволюцию и влияние политики социального обеспечения на экономическое развитие, социальную сплоченность и политическую стабильность в этих странах, подчеркивая взаимодействие между рыночными силами и государственным вмешательством [5].

Политическая экономия европейской социальной модели под редакцией Филиппа Поше и Анке Хассель: В этой книге анализируется Европейская социальная модель (ESM) как уникальный подход к балансированию рыночного либерализма с социальной защитой на основе тематических исследований, проведенных в Бельгии и других странах. Нидерланды и Австрия. Участники оценят сильные и слабые стороны ESM в содействии экономическому росту, занятости и социальной интеграции, а также его устойчивость к глобализации и экономическим кризисам [6].

Скандинавская модель: Скандинавия с 1945 года Мэри Хилсон: Книга Хилсон представляет собой всесторонний обзор скандинавской модели социал-демократии с упором на Швецию, Норвегию и Финляндию. В нем рассматривается историческое развитие скандинавского государства всеобщего благосостояния, его ключевые институты и политика, а также его влияние на экономическое равенство, социальную сплоченность и демократическое управление. В книге также исследуются проблемы, стоящие перед скандинавской моделью в XXI веке, включая демографические изменения, глобализацию и неолиберальные реформы [7].

Политическая экономия воссоединения Германии под редакцией Томаса П. Хьюза и Агаты Анткевич: В этом отредактированном томе рассматриваются экономические и политические проблемы воссоединения Германии и его влияние на либеральную рыночную экономику Германии. Участники проанализируют процесс экономической интеграции между Восточной и Западной Германией, влияние воссоединения на рынки труда, промышленную реструктуризацию и социальную интеграцию, а также роль государственной политики в управлении переходом к единому немецкому государству [8].

«Голландское государство всеобщего благосостояния: модель будущего?» Под редакцией Йоопы Шипперса и Кесава ван Керсбергена: В этом отредактированном томе исследуется голландская модель государства всеобщего благосостояния и ее эволюция в ответ на меняющуюся экономическую, социальную и политическую динамику. Участники оценят сильные и слабые стороны голландской модели в обеспечении социального равенства, экономического роста и демократического управления, а также обсудят потенциальные реформы для решения возникающих проблем, таких как старение населения, иммиграция и глобализация [9].

Эти работы представляют собой сборники литературы, посвященной либеральной рыночной экономике в таких странах, как Австрия, Германия, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Швеция, Норвегия и Финляндия. Они предлагают теоретические идеи, эмпирический анализ и политические

рекомендации для понимания сложностей экономического управления, социальной политики и институциональных изменений в этих странах.

Неокорпоративистские механизмы отношений государственной власти и бизнеса могут способствовать сотрудничеству и консенсусу в принятии решений, а также обеспечить более эффективное регулирование и управление экономикой.

Однако они могут быть обеспокоены демократической подотчетностью и прозрачностью принятия решений, особенно когда интересы правительства и бизнеса не всегда совпадают с интересами общества в целом. Как справедливо заметил Ю.В. Кораблин: «Уместно и целесообразно использовать мировую практику в осуществлении взаимного сотрудничества политических и бизнес-структур. Можно отметить, что формирование основных зарубежных концепций взаимодействия политики и бизнеса стало результатом длительного процесса расширения социально-политической составляющей в деятельности бизнес-структур» [1].

Национальные движения экономических систем оставляют серьезный след в отношениях между государством и бизнесом. Взаимное сотрудничество бизнес-структур и органов государственной власти зависит от экономической системы многоэкономической страны. Важно осуществлять взаимное сотрудничество с органами государственной власти через функциональное представительство с помощью экономических заинтересованных сторон.

Страны с либеральной рыночной экономикой составляют небольшую группу – США, Великобритания и Ирландия. Австрия, Германия, Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Швеция, Норвегия и Финляндия относятся к территории развивающихся стран с рыночной экономикой. Третий уровень может принадлежать Франции, Италии, Испании, Португалии и Греции. В Японии, Южной Корее и Тайване, Австрии, Германии и Нидерландах – неокорпоративистская модель, то есть институциональное взаимодействие с правительством и профсоюзами, является частью систем организаций работодателей.

Страны, которые мы перечислили выше, действительно обладают характеристиками либеральной рыночной экономики, характеризующейся принципами свободного рынка, ограниченным вмешательством правительства и упором на частное предпринимательство.

Соединенные Штаты Америки: Соединенные Штаты, которые часто считаются воплощением либеральной рыночной экономики, отдают приоритет индивидуальным свободам, правам частной собственности и рыночной конкуренции. Ее экономика характеризуется минимальным государственным регулированием, широкой корпоративной свободой и относительно низким уровнем социального обеспечения по сравнению с другими развитыми странами.

Великобритания: Британская экономика также ориентирована на либеральные рыночные принципы с сильным упором на свободную торговлю, частное предпринимательство и рыночную конкуренцию. Хотя правительство играет важную роль в регулировании экономики, особенно в таких областях,

как финансы и здравоохранение, общая нормативная среда относительно благоприятна для бизнеса.

Ирландия: В последние десятилетия Ирландия приняла либеральную рыночную политику, в частности, поощряя прямые иностранные инвестиции и низкие ставки корпоративного налога. У страны очень открытая экономика, в которой особое внимание уделяется экспортно-ориентированным отраслям, особенно технологиям и фармацевтике.

Австрия: Австрия сочетает в себе элементы как социальной рыночной экономики, так и либеральной рыночной экономики. Хотя он поддерживает сильную систему социального обеспечения и традицию корпоративного соглашения между правительством, бизнесом и трудящимися, он поддерживает принципы экономического либерализма, включая свободную торговлю и рыночную конкуренцию.

Германия: Немецкая экономика характеризуется моделью социального рынка, которая сочетает в себе элементы капитализма с сильными мерами социальной защиты и социального обеспечения. Хотя правительство играет важную роль в регулировании экономики и защите прав трудящихся, в Германии также сохраняется высококонкурентная деловая среда и сильные традиции промышленных инноваций.

Нидерланды: Нидерланды имеют либеральную рыночную экономику с сильным упором на международную торговлю, финансовые услуги и инновации. Страна имеет благоприятную для бизнеса нормативную среду и традицию экономического прагматизма с особым упором на развитие предпринимательства и рыночной конкуренции.

Бельгия: Бельгийская экономика сочетает в себе элементы либерального рыночного капитализма и защиты социального обеспечения. Она имеет высокоразвитый частный сектор и является домом для многих транснациональных корпораций, а также поддерживает комплексную систему социального обеспечения и традиции социального партнерства между правительством, бизнесом и трудом. **Швейцария:** Швейцария является высоко децентрализованной и ориентированной на рынок страной. экономика, с сильным акцентом на финансовые услуги, фармацевтику и тонкое производство.

Страна имеет благоприятную для бизнеса нормативную среду, низкие налоги, экономическую стабильность и традиции инноваций. **Швеция:** Шведская экономика сочетает в себе либеральный рыночный подход с сильным государством всеобщего благосостояния и обширной социальной защитой. Поддерживая относительно открытую и конкурентную бизнес-среду, Швеция отдает приоритет социальной справедливости, экологической устойчивости и государственным инвестициям в образование и здравоохранение.

Норвегия: Экономика Норвегии характеризуется богатством природных ресурсов, особенно нефти и газа. Хотя Норвегия придерживается принципов экономического либерализма, она поддерживает сильное государство всеобщего благосостояния, высокий уровень социальных расходов и приверженность экологической устойчивости.

Финляндия: Финская экономика сочетает в себе элементы либеральной рыночной экономики и модели скандинавского государства всеобщего благосостояния.

Он имеет высококонкурентную бизнес-среду, особенно в сфере технологий и телекоммуникаций, но также предоставляет обширные услуги социальной защиты, образования и здравоохранения [10].

Эти страны демонстрируют разные подходы к балансированию рыночных свобод и социальной защиты, отражающие разные исторические, культурные и политические контексты. Хотя все они в разной степени отдают приоритет рыночной конкуренции и частному предпринимательству, они также различаются по степени регулирования рынков, обеспечения социального благосостояния и обеспечения экономического равенства и стабильности.

Действительно, страны, которые мы перечислили выше, имеют характеристики либеральной рыночной экономики, несмотря на различную степень социального обеспечения и государственного вмешательства. Исследования этих стран в контексте либеральной рыночной экономики охватывают различные дисциплины, включая экономику, политологию, социологию и государственную политику.

Действия сильных бизнес-объединений связаны с высокой степенью централизации группового представительства, основные объединения обладают фактической монополией на представительство интересов, ролью бизнес-посредников в государственных отношениях. Посредством трехсторонних переговоров социальные партнеры работают над такими вопросами, как цены, учет заработной платы, налоги и пенсии. Особое внимание уделяется осуществлению коллективных переговоров на национальном уровне, а не между отдельными корпорациями и профсоюзами, через мощные национальные организации [4].

Независимо от того, как вы классифицируете экономические и политические системы, вы должны понимать, что на самом деле каждый режим полиархии, и фактически каждый режим, уникален, а потому уникален и исключителен.

Рассмотрим подробнее примеры бизнес-объединений в ведущих странах Евросоюза в соответствии с описанными моделями рыночной экономики. В условиях либеральной рыночной экономики в Великобритании действует плюралистическая модель взаимодействия бизнес-объединений и государственных органов. Особое значение имеет Великобритания и США.

В системе отношений между бизнес-структурами и государственными органами Нидерландов на стороне работодателей присутствуют как индивидуальные предприниматели, так и ассоциации работодателей. Не все предприятия, но почти все крупные и средние предприятия являются членами ассоциации.

Индивидуальные предприниматели или предприятия интегрируются в отраслевые ассоциации по региональному принципу, либо входят в состав конфедераций на национальном уровне, либо осуществляются самостоятельно через федерацию или ассоциацию страховой отрасли. Это

означает, что предприятие или работодатель, во-первых, может быть членом нескольких федераций, а во-вторых, быть прямым или косвенным членом одной или нескольких конфедераций. Подобный доступ к структурам различных организаций приводит к формированию прочных отношений сотрудничества, которые во многих случаях объединяются в форме консультативных органов.

Несмотря на разные политические и экономические основы, проблема взаимоотношений государственных органов и бизнеса остается актуальной. Меняются термины и понятия, описывающие этот процесс, но определенное противоречие, противоречие, вытекающее из разной природы этих субъектов, остается принципиально неизменным. «Конфликт между властью и бизнесом обычно начинается с нарастания напряженности в социально-экономических и политических отношениях. Социально-экономическая напряженность возникает тогда, когда многие люди недовольны положением дел или развитием событий. Протест является ключевым понятием социальной и экономической напряженности. «Социальная напряженность может перерасти в социально-экономическую и политическую напряженность» [2].

Таким образом, в современном мире политическая власть и социально ориентированный бизнес взаимодействуют в контексте общественных ценностей, экономического развития и социальной ответственности. «Есть четыре уровня социальной ответственности бизнеса. Нулевой уровень: компании склонны не участвовать в социальной сфере даже на уровне действующего законодательства. Минимальный уровень: компании учитывают свою социальную ответственность только согласно налоговому, трудовому и другим законам.

Средний уровень: компании понимают, что являются частью развивающегося общества и поэтому готовы участвовать в социальной сфере, учитывать интересы заинтересованных сторон, общаться с органами власти и местными сообществами. Высокий уровень: компании рассматривают участие в социальной сфере как неотъемлемую часть жизни организации и готовы адаптировать цели и задачи компании, а также методы их реализации к потребностям и ожиданиям общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Кораблин Ю.В.** Политика и бизнес в современной России: особенности взаимодействия: автореферат дис. ... кандидата политических наук. Москва, 1999.
2. Проявление восточной модели модернизации в странах Центральной и Юго-восточной Азии // Вопросы политологии. Москва, 2023. Том 13. Выпуск 4 (92). DOI 10.35775/PSI.2023.92.4.034.
3. Networks and Geographies of Global Social Policy Diffusion Global Dynamics of Social Policy, 2021 // <https://www.cambridge.org/core/books/comparative-political-economy-of-the-welfare-state/3D63400DD8DD061769EDC2B211A2CE2A>.

4. Political and philosophical analysis of the concept and model of modernization. galaxy international interdisciplinary research journal. issn (e). 2023. Vol. 11. Issue 08.
5. <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=bc450c6c4dae563889d12187182a9d6d044ddee>.
6. https://www.etui.org/sites/default/files/Social_Pacts-2000.pdf.
7. https://unctad.org/system/files/official-document/wir2006ref_en.pdf.
8. <https://academic.oup.com/book/39723/chapterabstract/339752606?redirectedFrom=fulltext&login=false>; <https://www.jstor.org/stable/40389057>.
9. https://www.researchgate.net/publication/282777614_Conservatism_and_the_welfare_state_Intervening_to_preserve.
10. https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4410598/mod_resource/content/0/Peter%20A.%20Hall%2C%20David%20SoskiceVarieties%20of%20Capitalism_%20The%20Institutional%20Foundations%20of%20Comparative%20AdvantageOxford%20University%20Press%2C%20USA%20%282001%29pdf

I.A. ZIYEV

Independent researcher,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

NEOCORPORATIVIST MECHANISMS OF POLITICAL RELATIONS BETWEEN STATE BODIES AND BUSINESS STRUCTURES: PRACTICE OF DEVELOPED WESTERN COUNTRIES

Neocorporatism describes a political framework where organized interest groups such as business associations and labor unions are formally integrated into the policy-making process by the state. This study explores the mechanisms of neocorporatist political relations between state bodies and business structures in developed Western countries. It highlights the historical evolution, current practices, and challenges faced by these mechanisms. The analysis includes the decline of macro-corporatist structures, the role of consensus-based policymaking, strategies in government relations, trade union involvement, and the impact of public-private partnerships. The findings suggest that while neocorporatist arrangements face significant pressures from economic and political changes, they continue to play a crucial role in managing state-business interactions.

Key words: Neocorporatism, State-business relations, Policy-making, Interest groups, Public-private partnerships, Economic policy, Trade unions, Western Europe, Government relations, Political structures.